

Химик и музыкант – Александр Бородин

Если бы у участников съезда русских химиков в Казани в августе 1873 года была бы возможность перепрыгнуть сквозь время и оказаться в XXI столетии – как бы они удивились! Они бы увидели невиданный, небывалый материал – пластмассу. И делать из этой пластмассы можно такие вещи, которые и выглядят, и используются как настоящие! И столы, и стулья, и посуда, и даже детали машин будут пластмассовые.

Но еще большим потрясением для них стало бы то, что, лучшие из этих пластмасс создают на наших химических заводах при помощи реакции конденсации, которую получил ... Александр Бородин! Тот самый Бородин, который с отрядом таких же молодых энтузиастов смело открывал одно сложное органическое соединение за другим! И доклады которого с восторгом принимались на том самом съезде химиков-естествоиспытателей!

А теперь приготовьтесь удивляться и вы, уважаемые читатели! Александр Порфирьевич Бородин (1833–1887) русский учёный, внёсший огромный вклад в изучение органической химии – ещё и ... автор трека «Улетай на крыльях ветра!».

«Улетай на крыльях ветра, ты в край родной, родная песня наша», – это часть либретто к опере «Князь Игорь» (1890). Не зря Бородина называли алхимиком: строчки оперы, поставленной по мотивам «Слова о полку Игореве» в 19 веке – чудесным образом «вирусятся» на просторах «Тик-тока» в 21 столетии ...

Вы, конечно, помните сюжет этого произведения. Коварные половчане (кочевники с Востока) во главе с ханом Кончаком нападают на Русь. Мужчин почти всех убивают, а девушек уводят в плен. В неволе русские девушки и поют эту полную печали по спокойным временам песню. На защиту от хитрых и жестоких азиатов решительно встает русский князь Игорь.

Но решительное вступление на поприще войны – только половина дела. Неожиданное испытание поджидает князя. Хан льстивыми речами и обещаниями искушает Игоря. Он показывает ему прекрасных невольниц из других земель, и предлагает выбрать любую. Страстные, томные и покорные окружают растерянного Игоря чужестранки. Более того, Кончак называет Игоря братом:

«Ах, не врагом бы твоим,
А союзником верным,
А другом надежным,
А братом твоим

Мне хотелось бы быть, – ты поверь мне!»

Далее он обещает разделить господство над поработенными:

«Как два барса, рыскали бы вместе,
Кровью вражьей вместе упивались,

И всех в страхе держали под пятой,
Чуть что, – так на кол или голову долой!».

Интересно, как сквозь музыкальный слой проступает Бородин-химик с алгебраически четкой выведенной формулой хана:

«Чуть что, – так на кол или голову долой!»

Бородин ещё и политолог. Так он противопоставляет три взгляда на власть: 1) ханская власть, для того, чтобы «держат под пятой» обреченный народ; 2) власть для роскошной жизни («Пожил бы я всласть, Ведь на то и власть») и 3) жребий, который предназначен Игорю судьбой – власть для служения народу и Родине, для борьбы с врагами («С честью пасть иль врагов победить, И с честью вернуться»).

Прямо и просто князь Игорь отвергает обольстительные речи хана:

«Лишь только дай ты мне свободу,
Полки я снова собираю
И на тебя ударю вновь».

Бородин мечтал, чтобы в его опере оживило историческое прошлое народа. «Как и автор «Слова о полку Игореве», Бородин хотел подчеркнуть, что хоть и неудавшийся поход северного князя – но это только один эпизод многовекового столкновения народов. В этом столкновении на одной стороне была земледельческая Русь, на другой – кочевой Восток». Интересно, что в качестве главного действующего лица Бородин выводит весь народ. И это было исторически верно: общая беда объединила всех – и князей, и дружину, и простых крестьян.

Когда же вечно занятой Бородин находил время побыть либреттистом и композитором? Ведь надо было кому-то ещё и поддерживать студентов-химиков в опытах на лабораторных занятиях в Академии? Ответ удручает: когда какая-нибудь простуда или иная болезнь сваливала этого богатыря. «Время бежит со скоростью курьерского поезда: дни, недели, месяцы, зимы ... , – писал в 1876 г. педагог, – ... зимою я могу писать музыку, только когда болен настолько, что не читаю лекций, не хожу в лабораторию, но все-таки могу кое-чем заниматься. На этом основании мои музыкальные товарищи, вопреки общепринятым обычаям, желают мне постоянно не здоровья, а болезни».

При этом, он помнил слова В. В. Стасова: «Ни со временем, ни с талантом, ни с искусством нельзя шутить: Вы от музыки на шаг, а она от Вас на десять! Она глубоко мстит за пренебрежение даже временное! Проснитесь, встаньте! Поднимите свои великолепные силы, начните опять свою чудесную деятельность!»

Подробнее см.: Ильин, М. Александр Порфирьевич Бородин / М. Ильин, Е. Сегал. – Москва : Молодая гвардия, 1953. – 518 с. – (Жизнь замечательных людей).